

Глава 21. (часть 1)

Переведено на TL.RULATE.RU

Казуки и представить не мог о чём сейчас думал его оппонент, который ещё до поединка так открыто выражал свою враждебность. Но всё же он почувствовал что настроение Итсуки вдруг изменилось и был этим озадачен.

«Ну, может он просто в хорошем настроении из-за победы», – такое предположение сделал Казуки, что было, конечно, совершенно «в молоко».

«Или, скорее, я ведь проиграл. Что за: Я не чувствую что проиграю?..»

И к тому же он проиграл ребёнку... из-за дисквалификации. Это даже более жалко чем проиграть нормально.

У этого тела конечно высокие показатели, но может одним из этих показателей было привлечение неприятностей на задницу владельца?

Словно пытаясь вытряхнуть из головы наихудшее предположение что пришло ему на ум, Казуки потряс ею 2 или 3 раза и, желая прояснить своё настроение, которое скатывалось по наклонной буквально с каждой минутой, он пошёл на улицу подышать свежим воздухом.

Но вместо того, чтобы пройти тем же путём что и вошёл, он направился к проходу возле раздевалки и встал наконец под голубым небом.

Чувствуя приятный ветерок, который обдувал его вспотевшее тело, он шёл босиком по белой мощённой дороге, которая, кстати, была уложена весьма красиво.

Перед додзё, располагавшемся на холме, открывался великолепный вид на город Сумераги.

У подножья простёрся так напоминающий старую Японию город. Все постройки без исключения были деревянными и ни одна из них не была настолько высокой, чтобы загородить небо. Там и тут город утопал в зелени и, словно чтобы приукрасить этот вид ещё больше, в воздухе витало неисчислимое число розовых лепестков.

Хоть с такой сценой он и не был особо знаком, она была из тех, которые без сомнения заставят японца почувствовать ностальгию.

И возможно это и стало триггером.

С тех пор как он прибыл в этот мир прошло уже 5 месяцев. Когда он припомнил свой родной мир, его слёзные каналы ослабли и зрение затуманилось.

И словно это послужило сигналом к прорыву дамбы, на Казуки вдруг нахлынули волны эмоций – одна за другой.

Чувство одиночества вдали от родного города, будущее, что его поджидало впереди, вечное напряжение в попытках двигаться без остановок и непрерывное подавление просто неисчерпаемых беспокойств – всё это захлестнуло его разом.

Даже если это был такой же мир как и в игре что ему так нравилась – есть предел наслаждению. Тревога жизни персонажем, который умрёт если всё пройдёт естественно, «по плану», была совсем неординарна.

В душе Казуки разрывали различные чувства, что непрерывно поднимались и смешивались друг с другом. Не в состоянии больше терпеть, из его глаз наконец вытекла слеза, оставляя свой след на щеке.

Если честно, он бы сломался и действительно расплакался бы в голос от столь безрассудной ситуации, в которую его поместили.

Но он остановился лишь на паре молчаливых слёз, и причиной этому была невероятно высокая гордость Гарольда. Или, скорее, уже одно то, что Гарольд, который даже умирая не признавал поражение, закончил вот так в слезах, показывало насколько загнанным он себя сейчас

чувствовал.

- ...Будто я проиграю.

Хоть он и был в таком состоянии, лишь эти слова сорвались с губ Гарольда. И хоть он и хотел зареветь... Так держаться за свою гордость – это и вправду нечто невероятное – Казуки думал о таких вещах в уголке своего сознания, в котором ещё осталась капля собранности. Если бы не эта стальная упёртость, Казуки уже мог бы и сломаться.

Думая о столь сентиментальных вещах, он смотрел на разносимые над городом лепестки сакуры. И вскоре его сердце начало постепенно успокаиваться. Когда же он подумал что уже пора бы возвращаться в додзё и собирался развернуться, его вдруг окликнули:

- Гарольд-сама?

Как только этот голос достиг его ушей, сердце Казуки затрепетало. И уж точно не из-за любви.

Он не знал что и делать, ведь любая встреча с этом человеком ничего хорошего ему не предвещает.

Когда он повернулся, словно какая-то заржавевшая игрушка, за его спиной стоял никто иной, как Эрика.

Но Казуки не имел ни малейшего понятия зачем Эрика вообще сюда пришла или зачем его позвала. Ведь она должна ненавидеть его до мозга костей.

Ну, в конце концов само его предположение что она его ненавидела было неверным. Причина же, зачем она пришла сюда в поисках Гарольда, заключалась на самом деле в Итсуки. Тот, толкая её в спину, приговаривал: «Похоже он расстроен, так почему бы тебе не пойти и не утешить его немного?»

Откровенно говоря, Эрике совсем не казалось что Гарольд был расстроен. У неё даже было впечатление, что его разговор с Итсуки был весьма беззаботным.

На самом деле, эти слова Итсуки, словно он понимал настоящие чувства Гарольда, невероятно её раздражали, и прежде чем она даже осознала это, ноги уже несли её к Гарольду.

Но когда она об этом задумалась: «Это ведь идеальная возможность извиниться перед ним», – такая мысль пришла ей в голову. Согласно Тасуку, она не может сообщить ему что недопонимание между ними разрешилось, но она всё равно должна извиниться за ту пощечину.

И как раз когда она собралась с ним договориться, Эрика увидела это.

Его правая рука прикрывала глаза, а сам он смотрел в небо. ...И сквозь его пальцы по щеке скатилась единственная слеза.

Перевод сделан на tl.rulate.ru/book/3222 Если вы читаете это где-то еще, значит это украдено

Ноги Эрики встали как вкопанные от паники. Она немедленно поняла что увидела нечто, чего не должна была. Причина этих слёз, стоящие за ними эмоции – Эрика совершенно не могла понять ничего из этого. Поскольку она не знала Гарольда достаточно хорошо.

И пока она ещё пребывала в шоке от такой сцены: «Будто я проиграю...» – донеслось до неё тихое бормотание.

Гарольд – мальчик того же возраста что и она – возможно всегда продолжал так бороться.

Всегда уверенный и с этой бесстрашной улыбкой на лице, возможно втайне он плакал, непрерывно сражаясь со взрослыми, не давая тем узнать о своих истинных мотивах.

Одной лишь силы недостаточно, и одного лишь ума не хватит для победы. Если у тебя нет неукротимого духа чтобы преодолеть все невзгоды, то ты ни за что не сможешь вести себя так, как он.

Эрика сейчас резко ощутила, что сказанное её отцом было правдой.

И она наконец осознала, что кое-что она поняла совершенно неверно.

Она думала что Гарольд был человеком, который не сломается не важно какой бы ситуация ни была и сможет легко превзойти что угодно, что его уверенность была также естественна, как и его обычное высокомерие.

Однако Гарольд не мог состоять из одной лишь силы. Он был таким же ребёнком, как и она. Естественно что у него есть и свои слабые стороны.

Просто он так хорошо скрывался за этим высокомерием, что никому из окружающих даже в голову не пришла столь очевидная вещь. И раз уж у него нет человека, которому он мог бы показать свою слабую сторону, он мог вести себя лишь вот так.

Когда она поняла наконец обстоятельства Гарольда, единственная мысль, что осталась в её голове – это что она не хочет оставлять его, кто пытался добровольно остаться в одиночестве.

«...Возможно именно об этом говорил отец – о том как я должна стать человеком, который по настоящему понимает Гарольда».

В таком случае очевидно что ей нужно сделать. Она больше не будет колебаться.

Даже если сейчас она не может, даже если ей ещё многого не хватает – она непременно станет

человеком, который когда-нибудь сможет поддержать эту испуганную спину. Сегодня был первый день, когда она выгавировала эту решимость в своей душе. И как только она на это решилась, она почувствовала словно с ее души свалился тяжёлый камень.

Поэтому-то она и смогла позвать его по имени без проблем, без какого-либо странного тона или эмоций.

Будучи окликнутым, Гарольд медленно повернулся. Его взгляд был просто переполнен подозрением.

Конечно, если подумать о его моральном состоянии, она могла понять почему он делал такое выражение. Но Эрика уже поклялась, что больше не дрогнет перед этим отношением.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/77200>